

ИМПЕРИЯ И.З.М.Е.Н.

ВОЗВРАЩЕНИЕ В МЕЛИСИН

МЕЛИНА БОЯРОВА

Боярова Мелина

Империя И.З.М.Е.Н.

Возвращение в Мелисин

<https://litres.ru/74214644>

Аннотация

Путешествие в подземелья Зельдарина подарило мне уникальные знания в области пространственной магии. Благодаря им я создала надежное убежище, внутри которого мои близкие будут в безопасности. Теперь я уверена, что главное мое сокровище и самое родное существо не пострадает, даже если мир захватят слуги Темного короля. Ради сына я готова бросить вызов любому монстру, будь то озерная тварь или родня из Мелисина.

Многотомник "Империя И.З.М.Е.Н.": 1. Охотница из Иринтала 2. Эльфирская академия магии 3. Эльфирская академия магии 2 4. Путь Плетущейся лозы 5. Тайны Зельдарина 6. Возвращение в Мелисин 7. Турнир пяти королевств *** Инфа о мире в блоге: Визуалы: Бестиарий:

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Глава 3	41
Глава 4	58
Глава 5	78
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Глава 1

Вид школы, окутанный плотным слоем паутины, породил в душе глухую злобу на тварей, заплонивших лес. Хорбы — безжалостные монстры, уничтожающие все живое. Хранитель выдыхался под наплывом хищников третьего уровня и ничего не мог им противопоставить. Я не собиралась мириться с нашествием пауков и вместе с командой уничтожила уже трех мерзких особей. Осталась последняя, устроившая логово во дворе здания, окруженного забором. Слишком много воспоминаний было связано со школой, чтобы отдать ее врагам.

Жуткие трофеи хорбов темными коконами проглядывали через кружево паутины и мерно покачивались, когда ползучая гадина перебиралась от одной жертвы к другой. Судя по размерам, в Рамалох пожаловала самка, намеревающаяся тут размножаться. Добычи здесь хватало, только успевай ставить сети. Неудивительно, что монстр так отъелся. Непомерно здоровое брюхо делало его малоподвижным. Я не делилась еще подозрениями с командой. Однако непропорциональные размеры туловища, стремление хищника забиться в нору и слабая реакция на внешние раздражители указывали на то, что хорб скоро отложит яйца. И тогда ни нам, ни городу, расположенному в нескольких часах пути, не повезет.

Вероятно, мы уничтожили самцов, размечающих новые территории. Их поджарые тела лежали в пространственном кармане, выкачанные Сихиллом досуха. К сожалению, иного способа избавиться от подобных монстров я не придумала. Слишком крепкая броня и неравные условия схватки. Мало того, что хорбы плели сети и расставляли ловушки, так они еще и плевались комками липкой ядовитой слизи, которая намертво сковывала жертву. Однажды мои друзья уже испытали на себе ее воздействие, и мало никому не показалось. Только чудом удалось их спасти. Поэтому тактику для уничтожения хорбов выработали следующую. Сначала выпускали жертву, благо с поимкой подходящих экземпляров давно не возникало проблем. Затем дожидались, пока тварь накопится на добычу, и в этот момент нападали сами из засады, выжидав благоприятный момент, дерзко и неожиданно.

Охотничья экипировка, в которой теперь щеголяли воины в отряде, надежно укрывала от внимания хищников и позволяла оставаться невидимыми до последнего момента. Да, атаковали мы подлю, со спины, когда противник меньше всего этого ожидал. Но так и силы были неравными. Какая уж тут справедливость? В Иринтале каждый выживает, как может. И я намеревалась уничтожить всех восьмилепых тварей, задумавших похозяйничать в этой части леса.

По сигналу Нимернис выпустил приманку — матерого зарша, который пронзительным визгом способен пробудить любую тварь из спячки. Было бы лучше использовать для

этой цели крийсов из зельдаринских подземелий. Однако я посчитала роскошью тратить время и ресурсы на поиски крикунов, когда под руку попался идеальный образец, сочетающий в себе силу и отсутствие умственных способностей. Чего у зарша не отнять, так это невероятной живучести. Вляпавшись в паутину, он забился с таким отчаянием, что выдрал клоч собственной шкуры и вырвался на свободу. Жаль, недалеко убежал. Хорб уже почуял жертву и нехотя выполз из убежища, сотканного из десятков слоев паутины.

Дождавшись, пока монстр, передвигаясь среди деревьев по среднему ярусу, зависнет над заршем и пригвоздит добычу к земле метким плевком паутины, ринулись к нему, зажимая с двух сторон. Хорбу требовалось меньше минуты, чтобы впрыснуть в жертву яд и замотать ее в кокон. Нам хватило пятнадцати секунд, чтобы приблизиться и напасть. Калим и Эрметт врубились клешнями скорпа в тушу, вскрывая желеобразное нутро, а дальше уже я всадила «Поглотитель» в рану и тут же ощутила воронку перехода в безвременное пространство.

В такие моменты казалось, будто я слышу довольное урчание древней твари, получившей долгожданную пищу. За неделю, что мы охотились на хорбов, кинжал набрал столько силы, что сиял потусторонним зеленым светом в магическом спектре. Эрметт, сендары и другие одаренные старались держаться подальше от безобидного на первый взгляд оружия.

— От него веет погибелью, — поделилась ощущениями

Нел, когда оказалась чересчур близко в момент поглощения. — Не представляю, как ты с ним управляешься? Он как будто не из этого мира.

— Привыкла уже, — призналась честно. — Да и не чувствую я ничего особенного. Мне столько монстров пришлось уничтожить, что воспринимаю смерть, как естественный процесс.

Поляна тренировочной площадки в обители Сихилла Ангулена покрылась зеленой травой, а лес вокруг ожил и радовал свежей зеленью. Сам древний уже не напоминал старца, убеленного сединами. Еще в прошлый раз я обратила внимание, что исчезли морщины с лица, а волосы засияли здоровым блеском. После поглощения хорбов мастер помолодел еще лет на десять. В белоснежных волосах появились темные прядки.

— Таурелия! — Приветствовал меня эльф мягкой полуулыбкой хищника, подкрадывающегося к добыче. — Рад встрече. Приступим к уроку?

— Да, мастер. — Я сложила руки в молитвенном жесте и выполнила положенный поклон.

Насчет доброжелательности древнего я не обольщалась. Тот еще садист. Как же он кричал, когда увидел меня после родов и пяти лет мирной жизни. Я не расслаблялась, поддерживала форму, регулярно выполняя разминочный комплекс. Но этого было недостаточно, потому что в боевом искусстве требовалось постоянное развитие и повышение на-

грузок. Я понимала недовольство наставника и не роптала, когда тот назначил драконовские тренировки и пригрозил тем, что придется ломать кости и растягивать сухожилия. Ради счастливых пяти лет, проведенных рядом с сыном, я и не такое вытерплю.

— Тогда начинай с тройного полного комплекса. Сегодня разогреем мышцы как следует и посмотрим, выдержишь ли ты трансформацию, — приободрил Сихилл.

В его понимании «разогреть мышцы» — это тренироваться до такого состояния, когда ты не способна подняться, а тело превращается в комок боли. Когда я первый и последний раз пожаловалась, что не в силах пошевелиться, наставник вспылил и бросил в сердцах, чтобы проваливала с глаз долой. Он лучше подождет пару сотен лет нового ученика, чем будет возиться с подобной бездарностью.

— В таком случае, вы уже никого не дождетесь, потому что к тому времени живых на Мирильсинде не останется, — огрызнулась, испытывая кипучее возмущение несправедливостью и неконтролируемую ненависть к мучителю.

Думала, после этой перепалки больше не встретимся, но в следующий раз, когда попала в безвременное пространство, Сихилл невозмутимо отправил меня на тренировочную площадку. Значит, со мной не все так плохо, как эльф утверждал. И предупреждение насчет отсутствия другого претендента он воспринял всерьез.

Внутри артефакта древних погружалось мое сознание, то-

гда как тело застывало в той точке событий, откуда меня вырывало. Возвращалась я в то же место и время. Тренировки Сихилла велись в пределах подсознания. Я много размышляла, как такое возможно, и пришла к неоднозначному выводу. Учитель тренировал мой дух и вбивал на подкорку навыки, которые в реальном мире я использовала не задумываясь. Однако смысл подобных действий заключался в том, чтобы в дальнейшем внешняя оболочка соответствовала внутреннему содержанию. И вот к этому этапу следовало серьезно подготовиться. Древний поделился рецептом зелья, принимать которое надлежало в течение года. После проводился ритуал, который закреплял изменения на физическом уровне. Для него требовался еще один эликсир на основе свежего яда хорба и десятка других редких ингредиентов, которые следовало раздобыть. Наставник предложил совместить его ритуал с процессом перехода на следующий уровень Плетущейся лозы, который как раз был завязан на обретении физической силы и магической мощи. Повода для отказа я не видела, все упиралось в поиск подходящей жертвы.

— Сегодня ты справилась лучше, — сухо заметил Сихилл, расщедрившись на скупую похвалу. — Если бы не ленилась, мы бы уже давно приступили к следующему этапу.

Ага! Знал бы он, сколько часов я провела на тренировочном полигоне, изнуряя себя нагрузками.

— Ты пьешь зелье, которое я рекомендовал?

— Да, наставник! Как вы и говорили: один раз в сутки по глотку перед сном. — Кивнула, размышляя, учитываются ли в графике те часы, которые проводила в пространственном кармане?

Все бы ничего, но вот режим не получалось соблюдать. Так что я принимала зелье каждые двадцать четыре часа. Какого-то особенного воздействия на организм я не ощущала. Быть может, потому что уставала зверски и глотала восстанавливающие эликсиры, чтобы «воскреснуть» на следующий день? К тому же, мастер утверждал, что потребуется год, пока тело подготовится к переменам. Я всерьез раздумывала над тем, чтобы ускорить время внутри потайного кармана, и пройти обучение до конца. С учетом того, сколько пищи получал Сихилл, магии с лихвой хватало на полноценные тренировки. Это раньше меня выбрасывало из артефакта, когда исчерпывался магический резерв. А теперь выпроваживал наставник, когда я валилась с ног от усталости.

— Иди за мной, — приказал и направился вглубь леса не оглядываясь.

Раньше мне не приходило в голову, что внутри артефакта имеются другие места, кроме того, где мы занимались. Лес я и раньше видела, только гиблый, безжизненный. Он простирался до горизонта, куда хватало взгляда. Теперь же зеленая масса поглотила пространство вокруг, и я понятия не имела, что скрывалось в лесной чаще.

Еле заметная тропинка привела на берег живописного

озера к одноэтажному дому, построенному в корнях гигантского берозиса. Когда-то дерево поразила молния. Обгоревшая часть ствола до сих пор вздымалась к небу, укоряя его за жестокость. Вокруг давно выросли зеленые побеги, а массивные ветви, чуть изогнувшись, упрямо тянулись к облакам. Внутри домика я не увидела ничего особенного. Центральную часть занимал топчан, образованный тесным сплетением веток. Наростом из деревянной стены сбоку примостился стол, и на полу вырос аккуратный пенек вместо табурета.

— Ложись! — Наставник взглядом указал на спальное место. — Оголи руки до локтя, лодыжки и живот.

Пока я устраивалась на лежанке, закатывая рукава и штанины спортивного костюма, Сихилл раздобыл тонкое перо и чернила. Я не заметила в доме полок или шкафов для хранения. Поэтому удивилась, когда эльф просунул руку между плотно прилегающими друг к другу «бревнами» и вытащил палочку с заостренным концом и шишковидный плод, наполненный вязкой жидкостью. Я позже специально подошла к стене и попробовала повторить фокус. Ожидаемого не получилось. Такое чувство, будто дерево предоставило эльфу вещи, о которых он мысленно попросил.

Но об этом я задумалась намного позже, когда попала домой, а пока наблюдала за действиями мужчины, невольно подмечая, как плавно и экономно он движется. Ни одного лишнего жеста. Даже наклон головы выверен до мелочей.

— Выпей это! — Протянул эльф пиалу, созданную из за-

стывшего ковшиком фигурного листа. Я принялась и поняла, что внутри обыкновенная вода.

— Зачем?

— Руны, которые я нанесу здесь, проявятся на энергетическом слое ауры. Вмешательство в тонкое тело чрезвычайно болезненное. Зелье поможет не сойти с ума и легче адаптироваться к изменениям, — спокойно пояснил мастер.

— Это опасно? — Насторожилась я. Некоторые жуткие вещи эльф часто делал с невозмутимым лицом.

— Не опаснее, чем эксперименты с ритуалами Плетущейся лозы.

— А что за руны? Могу я узнать вначале, какой эффект они окажут на организм?

Ага, и не придется ли потом расплачиваться за подобную щедрость?

— Можешь, не вижу в этом секрета. — Эльф пожал плечами. — Руны трансформации увеличат способность к изменениям. Ты почувствуешь пользу, когда надумаешь перенять какой-нибудь полезный навык. Руны стабильности контролируют этот процесс, а защита избавит от негативных последствий, сохраняя изначальную форму как эталон.

— А попроще? — Я поморщилась, понимая, что ничего не поняла из объяснений древнего.

— Если проще, то у тебя запросто отрастет хвост, если пожелаешь обрести устойчивость и силу, например, улкара. Конечность служит дополнительной опорой и защищает хо-

зьяина. Чем не полезная способность? Помимо этого, улкар славится бронированными щитками и прочными клыками. Так вот, когда ты употребишь часть твари, отвечающую за трансформацию, и при этом пожелаешь перенять новый навык, руны стабильности не позволят вырасти пятой конечности. Защита не даст нарушить целостность эталона. Зато позволит нарастить броню на малозащищенных участках кожи. Однако я бы сто раз подумал, нужны ли подобные украшения? В конце концов, ты спокойно наденешь костюм из шкуры твари, который отразит удар не хуже щитков. Так понятно?

— Более чем. — Я закивала, поражаясь тому, что в мире магии нет ничего невозможного. — Наносите! — разрешила великодушно. — Превращаться в монстра и обрывать непробиваемой шкурой не собираюсь.

Сам процесс занял не так много времени. Эльф легко касался кожи наконечником пищащей палочки, оставляя ровные контуры рунных связок. Я подозревала, что самое поганое впереди, и не ошиблась. После нанесения Сихилл магическим импульсом активировал руны, и те загорелись на теле, прожигая кожу до самого нутра. Я вывалилась из безвременного пространства с болезненным воплем и свалилась на руки Калиму, едва успевшему меня подхватить.

— Осторожнее! — прохрипела я, пряча кинжал в тайник. — Жить надоело?

Лезвие плашмя чиркнуло по щеке, оставив порез на мас-

ке. У меня чуть сердце в пятки не ушло, когда я сообразила, что едва не погубила брата. Достаточно одной капли крови... Нет, неодаренному хватило бы прикосновения, чтобы погибнуть. Но, видно, Рааду сегодня был на нашей стороне.

— Не пугай меня так больше! — Посмотрела в изумленные глаза парня, застывшего каменным изваянием. — Калим! Ты в порядке? Кивни или моргни, что услышал.

Брат сначала затрепетал ресницами, затем мотнул головой и только после этого шумно выдохнул.

— Тай, что случилось? — Нимернис спрыгнул с туши хорба, который еще держался на лапах, но в любой момент мог рухнуть на землю.

— Ничего. — Не стала выдавать Калима, который болезненно воспринимал каждый промах. — Сихилл сегодня так загонял, что колени подгибаются от усталости. Не ожидала, что меня выкинет так быстро. Испугалась, что упаду, вот и вскрикнула.

— Ну и зверь твой Сихилл. Неужели не понимает, что ты девушка? Помягче надо обращаться. — Возмутился сендар. В ответ я только хмыкнула насмешливо.

— Хорба тоже следовало предупредить, чтобы так высоко не забирался и не плевался паутиной? Я же девушка. — Закатила глаза вверх. — Ладно, не переживай. Я в порядке. Сейчас еще восстанавливающего эликсира хлебну и приду в норму. Калим, можешь уже меня отпустить.

Оказавшись на земле, я пошатнулась и едва не упала.

Мышцы будто разом ослабли и не подчинялись. Поганое ощущение. Насчет болезненности ничего не понятно. Как только выпала из безвременья, жжение прекратилось.

— Тай, в чем дело? — Всполошился Эрметт, съезжая на спине с заваливающегося набок монстра, а Калим снова подхватил меня на руки.

— Не знаю. Поторопитесь с трофеями, пока тварь не испортилась. Печень, яд, железы, хитин, жвалы — вы знаете, в какой последовательности извлекать ингредиенты.

— Отвечаешь за нее головой! — бросил сендар брату и похлопал Эрметта по плечу. — Распотрошим эту тварь побыстрее.

Слабость и тошнота накатывали волнами. Меня то морозило, то кидало в жар, то колотило крупной дрожью. Вцепившись в куртку Калима, я пыталась совладать с собой, но получалось плохо. Брат присел на пригорке, расположил меня на коленях, укутал плащом и баюкал, как ребенка. В его глазах сквозила неподдельная тревога.

— Все будет хорошо. — Попыталась улыбнуться, но вместо улыбки получился вымученный оскал. — Сихилл провел ритуал трансформации. Нанес руны на тонкое тело, а теперь они приживаются на физической оболочке. Процесс неприятный, придется терпеть.

На разделку туши у ребят ушло около часа. Они не стали церемониться, извлекли ценные части хорба, а остальное закинули в пространственное хранилище.

— У нее жар! — Нимернис приложил ладонь к моему лбу.
— Она что-нибудь говорила? Чем вызвано недомогание? Тай не могла простудиться или заболеть, у нее повышенный иммунитет.

— Дай мне! Я понесу. — Эрметт хотел забрать меня у Калима, но тот не позволил.

Жестами пояснил, что сам справится и доставит меня домой. Но это я уже по обрывкам фраз поняла, периодически проваливаясь в бессознательное состояние и выныривая в реальность.

Мы не успели отойти от места расправы с хорбом, как вдруг я ощутила резкий удар. Из груди Калима вырвалась окровавленная клешня и вонзилась мне в плечо. Затем нас резко оторвало от земли и подкинуло в воздух. Калим сдавленно охнул, однако руки не разжал.

Хорб! Еще один! Мы его не заметили. Я сообразить ничего не успела, как нас затянуло в темный провал вместе с тварью. Калим, судя по закатившимся глазам, отключился. Тварь тоже застыла изваянием, а я осознала, что нас закинули в пространственное хранилище. Однако мои способности к магии пространства сыграли дурную шутку. Я не отключилась, и время не замерло.

Рана в плече кровоточила и болезненно ныла. Я понятия не имела, сколько протяну в таком положении. Так ведь и кровью истечь недолго. Сунула руку в сумку, которая неизменно сопровождала в походах, и извлекла восстанавлива-

ющий эликсир. Опрокинула в себя залпом. Следом достала кровоостанавливающее средство, зажала в ладони и попыталась соскользнуть с пронзившей нас конечности хорба. Дернулась сильнее, чем рассчитывала, вывалилась из рук Калима и ухнула в пустоту.

Пол был ровным и твердым. Материал на ощупь не сумела определить. Эликсир я выронила, и он куда-то запропастился. Вроде в запасе еще оставались флаконы. Тело, как назло, плохо слушалось. Левая рука повисла плетью. Плечо онемело. Тварь задела нерв или повредила сухожилия, из-за чего я не чувствовала конечность. Из открытой раны толчками выливалась темная жидкость. Ощущая, как слабею с каждой секундой, извлекла из хранилища печень. Только съесть не сумела ни кусочка, она застыла комком. Какой странный эффект сохранности предметов.

А зелье, которое выпила, действовало? — Только сейчас сообразила, что самочувствие должно было улучшиться. И кровь уже остановилась бы, не будь я в пространственном хранилище.

Если друзья не поторопятся, то извлекут из хранилища труп.

— Нимернис! Эрметт! — Мысленно потянулась к парням, с которыми нас связывали клятвы. — Как же так? Мне нельзя умирать. Да еще так глупо. Эльдарион! Пожалуйста! Рааду, позволь увидеть сына напоследок.

Я уже отчаялась выбраться, когда меня вновь потянуло

в темную воронку. По глазам ударил дневной свет, и я вывалилась из кармана на землю. От прострелившей в плече боли вскрикнула и погрузилась в странное состояние. Я находилась в сознании, но тело не подчинялось. Никогда не чувствовала себя более беспомощной. Мозг фиксировал, что меня положили на спину, влили в рот жидкость из флакона, затем занялись раной. Кажется, использовали кашицу из печени, чтобы та побыстрее закрылась. Звуки я не различала, зрение тоже отсутствовало. Такое впечатление, будто зависла между жизнью и смертью.

Отчего так получилось? Хорб успел впрыснуть яд? Или зелье Сихилла спровоцировало подобный эффект? Как отсюда выбраться? Как справиться? Почему это, вообще, происходит? Парни все сделали правильно, даже из кармана вовремя извлекли. Может, сработал зов? Но что дальше?

Почувствовала, как меня снова взяли на руки и понесли. Мерное покачивание убаюкивало, боли или дискомфорта я не ощущала, но очнуться не получалось. Мысли лихорадочно метались, выискивая причины, которые привели к такому результату. Я не делала ничего особенного. Не получала травм, не пила странных жидкостей, кроме той, которой напоил Сихилл. Но это даже не настоящее зелье, ведь события развивались в безвременном пространстве артефакта. Тогда что? Воздействие на сознание? Какое? Чего эльф добивался? Может, это был отвлекающий манёвр? Древний рассказывал о рунах трансформации. Я не видела сам процесс, но

запомнила движение заостренной палочки по коже. Чтобы не удариться в панику, сосредоточилась на последовательности связок. В целом, ничего подозрительного, руны и их комбинации соответствовали определению. Не исключено, что Сихилл использовал невербальный посыл. Но, даже если так, какой смысл меня убивать? Мастер заинтересован в том, чтобы я выжила и исполнила предназначение.

Получается, происходящее — часть испытания? Отлично, и какой результат от меня ожидают? Обожаю задачи, не имеющие решения.

Глава 2

Паника отступила, и я спокойно принялась раскладывать информацию по полочкам. По-настоящему убить меня намеревался только хорб, которого мы проворонили. Нападение заранее никто не сумел бы спрогнозировать. Следовательно, действия монстра послужили активатором процесса, запущенного Сихиллом Ангуленом. Я же неспроста пила зелье, созданное по рецепту древнего. Оно готовило к чему-то подобному. Для перехода на новый уровень мастерства требовались более гибкие мышцы и связки. Приходилось терпеть, чтобы достичь нужного эффекта.

Воздействие рун сказывалось на всем организме. Ни помешать этому, ни ускорить процесс в таком состоянии я не могла. Даже пальцем пошевелить была не в состоянии. Оставалось только ждать и размышлять. Хм, а через мысли как раз проявляется воля. И она...

«Магия и сильная воля одаренного едины. Только осознав эту простую истину, вы достигнете могущества».

Неужели это сработает? В состоянии, когда не отвлекаешься на управление телом, и не мешают органы чувств, отрешиться от внешнего мира легче всего. Я подумала об источнике и той силе, что наполняла тело и текла по узким магическим каналам. И она тотчас откликнулась. Я ощутила ее сразу, увидела внутренним зрением. Хотя описывать магию

при помощи привычных органов чувств было бы неправильно. Но мозг часто замещает вещи, которые не в силах объяснить, понятными определениями.

Пульсирующая точка в области груди походила на двойную звезду. «Сияние гор», вживленное в тело, приблизилось к природному источнику и соединилась с ним в единое целое. Слияние еще не завершилось, но я давно уже поглощала энергию накопителя, принимая ее за собственную силу. А камень научился использовать мои магические каналы для восполнения резерва. Отличный тандем получился для мага со слабенькими способностями. От источника по организму расходились тонкие нити, соединяющие с узловыми точками в ладонях, на ступнях, в области головы и нижней части живота. В тех местах, где я наносила глифы Плетущейся лозы, каналы становились шире, прочнее и постоянно работали, выполняя назначение рун.

Знаки, нанесенные Сихиллом, ощущались размытыми каплями дождя на стекле. Их следовало закрепить на теле и связать с энергетическими каналами так, чтобы они постоянно подпитывались силой. Попробовала отделить лучик из тонкой нити канала. Если бы я чувствовала тело, сказала бы, что взмокла от напряжения, пока удалось отщепить хиленький волосок от энергетического потока и направить его к ближайшей связке рун.

Часть резерва сразу ухнула по новому каналу, чтобы напитать обнаруженный узел силой. Тот моментально преоб-

разился и засверкал, демонстрируя готовность выполнить предназначение. Дальше дело пошло легче, и я сумела дотянуться до каждого глифа, нарисованного Сихиллом.

Меня наполнило радостным удовлетворением от проделанной работы. Энергии хватало, она щедро прибывала извне. Возможно, потому, что ребята добрались до ущелья и накачивали меня целебными плетениями. Шалсей после родов подросла в магическом плане. Она последовала совету и вживила накопитель под кожу, отчего ее резерв увеличился в несколько раз. К тому же, Рильянна и Эльдарион родились с такими источниками силы, что детишкам требовались ограничители, чтобы они не натворили бед. Собственно, их излишками регулярно восполнялись заряды накопителей, благодаря чему удавалось соблюдать баланс и заодно пользоваться благами, которые даровала людям магия.

Вернуться оказалось проще, чем я думала. Едва поблизости появилось родное серебристо-фиолетовое солнышко, как меня тут же потянуло к нему.

— Мама?! — Расслышала встревоженный голосок сына, после чего обрушились остальные звуки, запахи и ощущения. — Ты заболела? Дядя Эрметт сказал, ты крепко заснула. И что на тебя и дядю Калима напал хорб?

— Все хорошо. — Я потянулась, обнимая мальчишку, который живо забрался на кровать и устроился под правым бочком. — Я дома.

Мы находились в ущелье. В комнатку набились взволно-

ванные близкие и друзья. Сендары, зельги, Наур с Айкой и Хасом, Тэбан сур и Льяна, восседающая на руках отца. Шалсей хлопотала рядом, в воздухе витал аромат лечебных трав и настоев.

— Дар, ты молодец, что помог маме, — похвалила сына травница. — Но теперь ей следует отдохнуть. А еще нам надо рану осмотреть и напоить ее отваром.

— Не переживай, он ничуть не мешает. — Я улыбнулась и взъерошила шелковистые прядки на голове малыша. — С плечом, — приподняла край рубашки и мельком оценила зарубцевавшиеся швы, — все будет в порядке. Отвар я и так выпью.

Дар просиял, что не прогнала, и прижался крепче, обхватив ручки за шею.

— А я говорил, что ты скоро проснешься. Зря они не верили! — Бросил торжествующий взгляд на Нимерниса и прячущуюся за ним Нелринью.

— А долго я?..

— Три дня, — ответила Шалсей. — Ну и напугала же ты нас. Что случилось?

— Как только мы справились с самкой хорба, я перенеслась к Сихиллу. Древний посчитал, что пора перейти к следующему этапу и запустил процесс изменений. Когда вернулась, то почувствовала недомогание, о котором предупредил учитель. Я не переживала сильно, понимала, чем вызвано плохое самочувствие. Но из-за невнимательности

прошляпила опасную тварь, которая и насадила нас с Калимом... — Я осеклась, понимая, что не вижу парня среди присутствующих. — Где он? Ему ведь больше досталось.

— В пространственном кармане, — пояснил Эрметт. — Мы пробовали достать парня, чтобы залечить рану, но получилось вытащить только с хорбом. Тварь опутала спину паутиной и впрыснула яд. Клешня засела намертво. Мы решили тебя дожидаться, а потом уже бросить силы на его спасение.

— Самое странное, что я поместил вас в хранилище сразу, как только хорб напал, — дополнил рассказ Нимернис. — Такое чувство, что монстр выпустил паутину уже внутри пространственного кармана. И ты потеряла там много крови, хотя подобного прежде не бывало.

— А как ты понял, что меня пора вытаскивать? — Пытливо посмотрела на эльфа.

— Сам не знаю, — растерянно признался он и машинально помассировал ладонь, где остался белесый шрам клятвы. — Я почувствовал, что случится беда, если не вытащу тебя немедленно.

— И правильно сделал! Я видела, как замер Калим, а с ним и хорб застыл истуканом, но сама оставалась в сознании. Артефакт на меня не действовал. А вот на зелья и лекарства очень даже. Боюсь, что это я ненароком пробудила хорба, когда на него попала моя кровь. Яд и паутина не навредили бы, останься Калим в хранилище. Но вы хотели помочь и не понимали, что происходит. Едва вместе с тварью он оказал-

ся снаружи, как отравы проникла в организм. Потребуется противоядие: мой восстанавливающий эликсир, смешанный с ядом хорба. Действовать придется быстро. — Я попыталась подняться, но Тэбан остановил.

— Даже не думай! Отдыхай, мы справимся сами. Нам не хватало подробностей для понимания ситуации, а теперь мы знаем, что делать.

— Но я помогу! «Поглотитель» быстро обезвредит тварь. — Не согласилась с наставником.

— Тай, неужели думаешь, среди нас нет желающих по-
квитаться с монстром? — Миролюбиво улыбнулся Тэбан. — Хорбы обосновались в школе, чуть не убили моих лучших учеников. У меня к ним особые счеты. Да и новый посох не помешает проверить в деле. Побудь лучше с сыном, он так переживал.

— А мой папа убьет холба! — Радостно просияла Льяна и показала язык Дару.

— Пфф! И что? — Сын ничуть не смутился. — Зато моя мама уже десять таких тварей побила! Я вырасту и тоже буду сражаться с монстрами! А ты будешь сидеть в убежище и варить противные зелья.

— Сам ты плотивный! Они полезные! — Малышка насу-
пилась и поджала губы. — А еще спасают жизни и лечат ла-
ны, и это важнее.

— Дети, не ссорьтесь! — Вмешалась Шалсей. — Каждый будет делать то, что лучше всего умеет. Нам одинаково нуж-

ны и отважные воины, и сильные целители.

— А я вырасту сильной? — пытливо поинтересовалась Рильянна.

— Тебе не будет равных. — Улыбнулась женщина. — Но только при условии, что будешь слушаться и хорошо учиться.

— Ма-ам? — Дар посмотрел серьезным взглядом. — А когда ты возьмешь меня на охоту в Иринтал?

— Когда подрастешь и сдашь дедушке Тэбу экзамен хотя бы на кунгсура.

— Но ты обещала, что сама будешь учить! — Напомнил мои же слова, услышанные в разговоре с наставником.

Мы как раз обсуждали, что искусство древнего боя следовало изучать с юного возраста. Тогда не придется проходить через мучительные изменения организма, а дети будут развиваться в нужном направлении. Тэбан откладывал начало учебы, потому что вместе с приемом специальных зелий требовались усиленные тренировки. Малышам и так приходилось несладко из-за ежедневных тренировок по контролю магических способностей. Новые нагрузки не оставят времени ни на что другое.

— Пусть хоть немного побудут детьми, — попросил об отсрочке, и я с этим согласилась.

Нимернис вел себя с ребяташками нарочито строго, и они его побаивались. Но я-то знала, эльфир обожает наших проказников, а после занятий с ними долго тренируется на по-

лигоне, сбрасывая пар.

— Дар, обсудим позже, хорошо? Расскажи лучше, что интересного произошло, пока я спала?

Еще сутки пришлось соблюдать постельный режим, прописанный Шалсей. Калима благополучно избавили от клешни в груди и устроили в убежище, где время текло медленнее, чтобы восстановился после тяжелого ранения. А я осталась снаружи, чтобы подольше побыть с детьми. Малышня так и крутилась рядом, живо обсуждая хорба. Все обитатели ущелья сбежались смотреть, как извлекали живую тварь и спасали Калима. Редко кто мог похвастать, что видел монстра вблизи и после этого выжил.

Ближе к вечеру моего сознания коснулся робкий зов глирхов. А после того, как ответила, в мысли ворвался радостный гомон Гаи и остальных членов маленькой стаи. Кошки добрались, наконец, до Рамалоха и интересовались, могут ли появиться в ущелье.

— Конечно! Я соскучилась и жду встречи, — ответила им и заодно отправила предостережение, что возле школы появились хорбы, но мы с ними разобрались. Однако нет гарантии, что в окрестностях не спрятались еще твари.

— Куда это ты собралась? — увидев меня на ногах, возмутилась травница. — Никаких тренировок еще два дня, пока от раны следа не останется. И эти твои метаморфозы приживутся.

— Так я только друзей встречу. Не виделись давно.

— Каких друзей? — Удивилась Шалсей. — И откуда ты узнала, что они приехали?

— Четвероногих. — Я улыбнулась. — Ты ведь с некоторыми уже знакома?

— Еще бы я забыла, как мне кухню разнесли! Ладно, иди уже. Я понимаю. Это у них прошло пару месяцев, а для тебя несколько лет пролетело.

— Не возражаешь, если познакомлю с ними наших сорванцов? — попросила разрешения, понимая, что Льяна непременно увяжется за Даром. — Глирхи не причинят вреда.

— Запретишь вам, как же, — пробурчала женщина. — Эти пролоты голодные, наверное? Пусть мясо сами добывают, не маленькие.

Я вышла во двор, выискивая взглядом, куда запропастился Эльдарион. Вместе с сестренкой и Хасом они тренировались позади дома под присмотром Нимерниса. Я подошла поближе и поинтересовалась у сендара, могу ли отвлечь его подопечных ненадолго.

— Тебе лучше? — вначале осведомился эльфир и, получив утвердительный ответ, сообщил ребятишкам: — Перерыв полчаса. После продолжим.

— Ним. — Я отрицательно покачала головой, сомневаясь, что управимся так быстро. — Там наши четвероногие знакомые из Атарона прибыли.

— Вот как? Тогда на сегодня все. Завтра утром жду, — об-

радовал Ним учеников, а вот они, похоже, серьезно настроились сдать экзамен Тэбану суру.

Слаженное и разочарованное «у-у-у» обнадеживало, конечно. Но дети еще не знали, какой сюрприз их ждет.

— Кто хочет познакомиться с грозными хищниками третьего уровня? — Я точно знала, чем заинтересовать ребят-шек.

Желающих оказалось даже больше, чем я рассчитывала. Следом увязались сандары, зельги и все, кто находился дома.

— Мы рядом. Встречай! — Пришла от Гаи картинка с видом на ущелье.

— Уже идем! С вами столько народа желает познакомиться, — предупредила, окидывая взглядом собравшихся людей.

Я взяла Эльдариона за руку и направилась к глирхам. Льяна без зазрения совести забралась на ручки к Науру, а Хасу пришлось топтать ножками и ревниво поглядывать на девочку, эксплуатирующую его отца.

На узкой дороге, ведущей к выходу из ущелья, первыми появились две человеческие фигуры. Воин в мерцающем облачении и девушка в охотничьем костюме. Я машинально вышла вперед, загораживая собой Дара. Гая не предупредила, что с ними придут чужаки. Если одному из них я была безумно рада, то по поводу второй подобных эмоций не испытывала. Понятно теперь, почему глирхи так долго добирались до Рамалоха. Но с Лаэртом все ясно, а что здесь забыла

Тэмилия Кентаро?

— У-у, — разочарованно протянула Льяна. — И никакие это не монстры!

— Дар, иди к Науру и побудь рядом с ним, пока мы не поговорим. — Отправила сынишку под защиту брата, а сама скрестила руки на груди, наблюдая за приближением парочки. А глирхи, будто чувствовали, что мне не понравится визит эльфирки, и не высывались. Но я уже вычислила, где спрятались колючие бестии.

— Сестренка! — Лаэрт приблизился и сгреб меня в охапку. — Как же я счастлив увидеть тебя живой. Не представляешь, что я пережил, когда из Зельдарина пришла весть о вашей гибели. Я же отправился в Атарон, чтобы присматривать за тобой, и не углядел. Если б не Тэми, я бы не справился. Что же с вами случилось? И как ты здесь оказалась? Мы с твоими кошками научились взаимодействовать, но я до последнего не верил, что они приведут нас сюда.

— Так, это Гая вас привела? — Я проигнорировала вопросы. — Чужакам здесь не место. Тэмилии придется уйти или же принести клятву, что ничего из увиденного здесь не покинет пределы ущелья.

— А ты изменилась. — Лаэрт ничуть не обиделся на резкие слова в отношении красноволосой. — Тэми — моя жена. Она не предаст. Ты понимаешь, о чем я, — намекнул на зелье подчинения.

— Я не могу рисковать. Тэмилия? — Посмотрела на тану,

невольню напоминающую о Рингаре. За столько лет эмоции притупились, а боль предательства забылась, оставив горькое послевкусие.

— Я готова принести клятву, если необходимо. — Эльфирка гордо тряхнула головой. — Теперь я с Лаэртом. Я люблю его и уважаю тех, кто ему дорог. Но мы проделали опасный путь. Можем хотя бы отдохнуть с дороги?

— Рада слышать, что брат перестал быть пустым местом и нищим бродягой-охотником, недостойным благородной таны. Однако вы шагу не сделаете дальше, пока не поклянетесь хранить тайну того, что увидите, услышите или узнаете здесь.

— Тай? — Братец оторопело вытаращился. — Но я и так уже связан клятвами. Куда ж еще больше?

— Лаэрт, скажи, я хоть раз требовала чего-то без причины?

— Эй, долго вы еще? — окликнул Наурчик. — Брат, сделай, что просит Лаисса. Оно того стоит, поверь.

— Ладно. — Парень пожал плечами, слитным движением вытащил нож и полоснул по ладони. — Я, Лаэрт Сейлас, клянусь...

Следом за Лаэртом клятву повторила Тэмилия. Причем, условия я поставила жесткие. Ни капли информации о сыне, пространственных артефактах или убежищах не должно утечь на сторону. За попытку нарушить слово следовала немедленная смерть. Я не доверяла эльфирам. Не вери-

ла Тэми, из-за которой брат столько лет страдал от неразделенных чувств. Если девушка изменилась, тогда требования окажутся банальной перестраховкой. Но, если однажды парочка расстанется, я буду спокойна, что эльфирка не выдаст мои тайны Неньясиру. Рингар Кентаро наверняка уже женился на Исильмее Ваймур, вошел в королевский род и стал консортом. А я от венценосного семейства ничего хорошего не ждала.

— Благодарю, что приняли условия. — Я немного расслабилась и позвала сына: — Дар, иди сюда. Познакомься с дядей Лаэртом и тетей Тэмилией. Лаэрт, Тэми, хочу представить вам моего сына Эльдариона.

— Твоего? Сына? — У брата глаза на лоб полезли. — Приемного? Нет? А как такое возможно?

— Что я говорил? — Наурчик подошел поближе. — А вот и мой карапуз. Зовут Хасом. — Потрепал мальчонку по голове. — Ну, а это милое создание — дочка наставника, еще одна наша сестренка Рильянна Ангрин. Прошу любить и обожать!

— Нет, я решительно ничего не понимаю! — Опешил брат. — Может хоть кто-нибудь нормально объяснить, что тут творится?

Но объяснить гостям никто и ничего не успел. Сообразив, что гроза миновала, появились глирхи, вальяжно потягиваясь и демонстрируя себя во всей красе. Народ, не знакомый с хищными друзьями, резко отпрянул назад.

— Ого! — У Дара загорелись любопытством глазенки. Однако ж чувство самосохранения присутствовало. Малыш шустро спрятался за мою спину. — Ма-ам? А они не нападут?

— Нет, это наши друзья. Идем, познакомлю. — Направилась к кошкам, доставая из тайника перчатки из кожи гада-ры.

Специально их пошила для взаимодействия с глирхами. У малыша имелись такие же. Я проследила, чтобы сын надел их на ручки. Приблизившись, я крепко обняла Гаю и потрепала ее за ушком. Следом настал черед Ярха и Саяра, затем заново познакомилась с Рией. Когда мы уходили из Атарона, она только родилась, а теперь подросла и обзавелась колючими иголками на шерстке.

Глирхи наперебой лезли под руку, подставляя лобастые морды и, как истинные представители семейства кошачьих, выгибались и мурчали, получая порцию ласки. Дар с восторгом рассматривал опасных зверей и быстро осмелел, сообщив, что на него никто не нападет. Чем-то сыну приглянулся Ярх, которого он за усы подергал, клык попытался выдернуть, а потом и иголки испробовал на прочность. Зверь фырчал, беззвучно скалился, но терпел. А затем, когда малыш сообразил почесать кота за ушком, заурчал и разомлел от удовольствия.

— А я? Я тоже хочу! Наулчик, отпусти. — Увидев, что напарник по проделкам всюду развлекается с громадными

хищниками, Льяна заторопилась присоединиться.

— Лаисса? — спросил разрешения брат.

— Не переживай. Они детей не тронут, и Хаса тоже. Пусть подойдет, — разрешила я.

Пока мы обнимались с кошками, я мысленно делилась с ними приключениями, которые выпали на нашу долю. Глирхи ничуть не удивились появлению детенышей. И ничего, что такие большие. Может, у людей так заведено? Появление ребенка только для Лаэрта было сюрпризом. Гая и остальные звери первыми узнали о малыше. Эльдарион им казался маленьким несмышленышем. Хищники детишек лишний раз тронуть опасались, чтобы не сломать что-нибудь ненароком.

— Какая класивая! — Льяна сразу ринулась к Рие и принялась гладить ее по ошеломленной морде. — Холошая киса. — Деловито добралась до хвоста и попыталась выдавить из кончика капельку яда. Рия увильнула гибкой конечностью, не позволяя малявке совершить глупость.

Десяти минут не прошло, как малышня подружилась с глирхами. Серьезный насупленный Хас выбрал Саяра. Карапуз умудрился взгромоздиться на зверя, и тот носился вместе с остальными хищниками, играя в догонялки. Я не переживала, что дети поранятся. Их одежда была связана из паучьей нити, крепче которой не существовало материала. Я как-то не задумывалась об этом, а Шалсей, когда вязала детские вещи из пряжи, заметила мотки нити, которую я использовала для пошива охотничьих костюмов. Ткацкую фаб-

рику мы не организовали, конечно. Но зельги быстро освоили плетение крючком и уже обязали всех обитателей ущелья. У каждого имелось нательное белье, рубашки или сорочки из этого исключительного материала. Одежду для маленьких магов мы сшили из кожи гадары и других мягких и приятных к телу шкур тварей, а все остальное горело на них только так.

Гая снисходительно наблюдала, как резвятся наши дети, и делилась тяготами дальнего перехода. Прежде безопасный тракт первого уровня заполнили твари. Деревня Лежки в Неньясире, где меня выхаживала травница, опустела. Теперь там властвовали хорбы. Леж осадили полчища эргалов. Судьба южного Вагора неизвестна, охотники оказались в плотном кольце тварей. Атарон ушел в глухую оборону, жители либо покинули город, пока это еще было возможно, либо переселились под защиту стен академии. Сами по себе глирхи добрались бы гораздо быстрее, но их замедлял Лаэрт со спутницей.

Зельги уже хорошо разбирались в разновидностях тварей, поэтому, разинув рты, наблюдали за непринужденным общением с опаснейшими хищниками Иринтала. Новости об их появлении уже распространилась по ущелью, и вскоре все обитатели высыпали на улицу, чтобы поглазеть на невиданное зрелище. Тэбан сур с Эрметтом и другими охотниками ушли в лес, поэтому узнали о появлении глирхов уже вечером.

Ребятишки же витали на седьмом небе от счастья и раздувались от гордости, что у них появились такие друзья. Еле уговорили их отпустить кошек на охоту, а самим отправиться ужинать и спать. Любовь там случилась взаимная, потому что глирхи не устояли перед искренним восхищением и неподдельным восторгом чистых неиспорченных созданий.

— «Если позволишь, когда детеныши подрастут, мы совершим привязку, чтобы общаться с ними, как с тобой?» — попросила разрешения Гая за котят. Саяр тоже присоединился к просьбе, уж больно ему пришелся по душе серьезный Хас.

— А это не опасно? Ты же говоришь о том, чтобы ввести детям яд?

— «Для твоего детеныша риска нет, он перенял способность к общению. Самке даже привязка не потребуется, она уже транслирует мысли. Но Рия хотела бы закрепить связь, чтобы слышать Рильянну на расстоянии. А вот для третьего малыша процедура будет рискованной. Однако Саяр — опытный глирх. Он способен рассчитать дозу яда, которая не навредит детенышу».

— Гая, я сначала посоветуюсь с родителями Льяны и Хаса. Если они не одобряют, то ничего не получится. Я решаю только за Эльдариона и буду рада, если у него появится такой же надежный друг и защитник, каким стала для меня ты. Если Дар захочет, привяжем его к Ярху, как только это будет возможно.

Ночевать глирхи отправились в лес, намереваясь обустроиться поблизости от ущелья. Я показала, где расположена землянка и вход в пространственное убежище. Надежней глирхов охраны не придумаешь.

Общение с четвероногими друзьями и радость встречи затмили новость о появлении Лаэрта. Остаток дня они с женой обустроивались в выделенной для них комнатке и отдыхали с дороги. Вечером, когда вернулись из леса охотники, поужинали вместе, расспрашивая о тяготах непростого путешествия. Ближе к ночи за столом остались только мы с братьями, сендары и Тэбан сур.

— Ну а теперь говори, что там творится на самом деле, — перешел на серьезный тон наставник. — Нам важно знать, когда пришли вести из Зельдарина о гибели Лаиссы. И что предприняли принцы, ожидающие ее возвращения. Наверняка, ты собрал полную информацию о тех событиях.

— Даже не сомневайся. — Лаэрт моментально подобрался, превращаясь в матерого хищника. Я раздобыл все сведения, какие только смог. А связей у меня предостаточно.

Рассказ брата заставил задуматься, как же быть дальше. Печальную весть принес тан Тинтар, получивший сведения с караваном из Зельдарина. Если прикинуть время в пути, нас объявили погибшими сразу, как случилась та стычка у выхода на второй уровень. Если бы нам не удалось спрятаться в ловушке древних, то неизвестно, выжил бы кто-нибудь или нет.

Хелларион Эркасс потребовал доказательств и предъявил ноту протеста Зельдарину. Арусанд тоже не остался в стороне, и лично отправился в подгорное королевство. Однако в столицу принц не добрался, застрял в Эльгрине. Вериона не пропустили дальше наземного города, потому что не гарантировали безопасность высочества в период междоусобной войны кланов. Декан артефакторного факультета пытался выяснить, что случилось, по своим каналам.

— Приверженцы старой власти обвинили тебя в убийстве старейшины. — Лаэрт докопался даже до этих подробностей. — А сторонники оппозиции объявили героем и почетным гостем Зельдарина. Через твоих однокурсников мне удалось связаться с Виргеном и Дарином, которые сообщили, что вам перекрыли выход на поверхность. Позже прибыл гонец Нальниров, но ничего нового не сообщил. Только то, что старая власть попыталась вас прикопать, а вы отправились на нижние уровни, чтобы найти безопасный выход на поверхность.

— Что из этого известно Эркассу?

— Принцам преподнесли версию старой власти. Ты нарушила законы гостеприимства, убила старейшину на глазах у остальных, после чего, скрываясь от правосудия, ушла в подземелья.

— Значит, в королевствах неизвестно, выжили мы или нет. — Я задумалась. — И что нам это дает?

— Ничего! Я бы не рассчитывал, что таны поверят сплет-

ням, — высказался Тэбан сур. — Габбронов видели в Рамалохе. Группа воинственных зельгов в экипировке из шкур неизвестных здесь тварей не могла появиться из ниоткуда. Зная, что ты родом с окраин Езеарана, эльфиры способны связать оба события. Не стоит их недооценивать.

— И кто пойдет проверять? — Я хмыкнула. — Дорога в ущелье идет через школу. А там, если помните, устроили гнездо хорбы. Никто в здравом уме не сунется на их территорию. Может, не стоило убивать тварь, чтобы она отпугивала незваных гостей?

— В том и беда, что тракты стали небезопасными, — напомнил о насущной проблеме Лаэрт. — Сообщения между королевствами и городами нарушено. Жители массово переселяются к побережью. Пограничные земли опустели. Неважно, знают о тебе принцы или нет. Это не освобождает от визита в Мелисин. Я бы не затягивал с поездкой. Вижу, серьги ты раздобыла. Но без кольца не обойтись.

— Ты прав. — Я тяжело вздохнула. — В Зельдарине мы наткнулись на проход в северное королевство. Там повсюду были замерзшие твари. Попытка извлечь такую из ледяного плена обернулась тем, что монстр ожил, будто не провел в таком виде полторы тысячи лет. Но самое поганое — расправиться с ним не помог даже «Поглотитель». Кольцо Лирелии Алахаст нам жизненно необходимо.

— В таком случае, выдвигаться в Мелисин надлежит в ближайшее время, — высказал мнение наставник. — Неиз-

вестно, с какими трудностями придется столкнуться на пути. После Северного Вагора пойдут другие земли и твари, с которыми мы прежде не сталкивались.

— И это подводит к тому, что я и так планировала предложить. Осталось четыре недели до окончания учебного года в академии, после которого я обещала прибыть в Мелисин. Но дело даже не в этом. Турнир пяти королевств начнется в середине лета. А у нас на одну только дорогу до северного королевства и обратно уйдет полтора месяца. Поэтому предлагаю снова воспользоваться пространственным убежищем, чтобы освоить искусство древнего боя. Это позволит выжить в северных землях, подготовиться к турниру и походу в Иринтал.

— И мы освоим «танец смерти»? — Воодушевился Нимернис.

— Как сказал мастер Сихилл, «танец смерти» — лишь элемент древнего воинского искусства. После обучения вам не будет равных соперников.

— Согласен! — Не моргнув глазом, подписался эльфир.

— И я! Я тоже. И я хочу! — Посыпались заявки от Нелриньи и остальных мужчин. Они еще не подозревали, через какие трудности им придется пройти.

Глава 3

Обсуждение планов и сопутствующих изменений в жизни нашей большой семьи затянулись до утра. Дело даже не в том, чтобы пару дней провести в убежище с ускоренным течением времени. Проблемы вскрылись там, где их не ждали, нанизываясь одна на другую. В ближайшие пару месяцев я должна попасть в Мелисин и одновременно подать заявку на турнир и пройти отборочные туры.

С последним заданием мог бы справиться Тельдар Анвеяр, личность которого никому не известна, а те немногие, кто был допущен к тайне, повязаны клятвой. Лаэрту не имело смысла отправляться в Мелисин. Чужаков там не ждали. Без разрешения за стену, огораживающую королевство, попасть невозможно. Мы бы легко обошли этот момент, поместив сопровождающих в пространственное хранилище. Собственно, так я и намеревалась поступить, используя какого-нибудь мелисинца с пропуском. Но больше пользы брат принесет на турнире, заранее выяснив подводные камни и разузнав информацию о соперниках.

Вопрос участия упирался в магию, в применении которой участники не ограничивались. Можно было бы заявить конкурсантами Эрметта и даже Дафну. Однако за каждым бойцом стояло одно из четырех королевств. Даже участие Тельдара Анвеяра подразумевало, что он подданный Езеарана, и

в случае победы тияра достанется Арусандам.

Рассвет над Иринталом уже занялся, а мы так и не нашли приемлемого решения. Вторым по важности вопросом было обеспечение безопасности нашего дома и защита детей. Если со мной уйдут сендары и Калим, а Лаэрт и зельги выдвинутся в Неньясир, ущелье останется без прикрытия. Конечно, в случае опасности люди спрячутся в надежных убежищах, твари до них не доберутся. Однако это место стало домом, и я бы не хотела по возвращении увидеть развалины и поселившихся тут монстров. Семейство хорбов мы уничтожили, глирхи оббежали территорию и не обнаружили паучьих следов. Да и хранитель вздохнул свободнее и восстановил границы защитного барьера. Но это не означало, что не появятся другие твари.

За завтраком к нам присоединились зельги и остальные обитатели ущелья. Конечно, их беспокоила дальнейшая судьба нашего поселения. Они не желали оставаться в стороне от обсуждений. Поскольку от наших действий зависело будущее каждого жителя, пришлось частично поделиться проблемами.

Разразились бурные споры. Каждый что-то предлагал, доказывал, как будет лучше, спорил до хрипоты. Додумались даже до того, чтобы под маской Тельдара Анвеяра выставить на поединок разных воинов. Однако комплекцию того же Эрметта не сравнить с худощавым телосложением брата. Да и магия у Габброна специфичная. Многие из тех, кто

учился в академии и присутствовал на поединке зельга с езеаранским принцем, без труда его опознают. Тогда, если победа останется за Эрметтом, Зельдарин заявит права на тиару. Не имело значения, что клан объявил себя вольным. Он принадлежал подгорному королевству. Следовательно, в случае победы, тиара отправится в Зельдарин. Мне следовало лично участвовать в поединках и побеждать, чтобы заполучить последнюю часть артефактного доспеха. Но как сделать так, чтобы тиара досталась мне, а не Езеарану?

— По-моему, это очевидно! — Фыркнула Тэми, когда спорщики выдохлись и затихли. — Таурелии надлежит объявить себя представителем Иллеверы, пятого королевства.

— Каким представителем? — Я нервно икнула.

— Законным, каким же еще? Понимаю, вы мне не доверяете, и тому были причины. Однако я не поверю, чтобы Хелларион Эркасс, с которым у вас прослеживаются схожие признаки расы эльхельсов, пошел бы на конфликт с Зельдаринном из-за безродной эльфирки. В то же время, тебя официально не объявляли подданной северного королевства. Почему?

— Потому что они сами не понимают, кто я и откуда появилась. — Не стала опровергать выводы Тэмилии, оказавшейся довольно сообразительной девушкой. — По прибытии в Мелисин планировалось провести еще один ритуал, определяющий родство и чистоту крови.

— Тебя признали артефакты последней эльфийской коро-

левы. — Поддержал жену Лаэрт. — По большому счету, ты со всеми королевскими семьями находишься в дальнем родстве. А по чистокровности даже наследным принцам дашь фору! Так что их проверки ничего не стоят!

— Но нельзя же взять и объявить себя наследницей страны, исчезнувшей полторы тысячи лет назад? — Хмыкнула скептически. — Если я вдруг задумаю совершить подобную глупость, как докажу, что являюсь той, за кого себя выдаю? Что это за королева без подданных, армии или дворца? Дворец мне, конечно, не нужен. Но я опасаюсь, что меня выставят самозванкой. Кем я буду править? Тварями?

— А разве мирцины тебе не подчиняются и не считают королевой? — напомнил Эрметт. — Да и с глирхами ты нашла общий язык, чего никто и никогда не делал. Помимо этого, ты обладаешь редкими знаниями и талантами, которыми не владеет ни один человек в Мирильсинде. Уверен, твое триумфальное появление с такими подданными на королевском приеме произведет фурор. Не знаю, как остальные, а я готов принести присягу хоть сейчас.

Слова Габброна произвели эффект разорвавшейся бомбы. Повисла напряженная тишина, как будто на людей снизошло внезапное озарение. Я заерзала, ощущая неловкость от повышенного внимания и тех перспектив, что озвучил зельг. Ухмыльнувшись собственным выводам, Эрметт поднялся из-за стола, подошел ко мне и припал на одно колено, склонив голову.

— Я, Эрметт Габброн, глава вольного клана Габбронов присягаю на верность Таурелии Алахаст, первой королеве возрожденного королевства Иллеверы! Клянусь служить верой и правдой, не жалея жизни защищать честь и достоинство Ее величества и наследного принца Иллеверы Эльдариона...

Примеру Эрметта последовали остальные, включая самых маленьких обитателей ущелья. Присягу я приняла, обещая в ответ заботиться о людях и их благополучии. Однако не представляла даже, что делать дальше. Недостаточно ведь объявить себя хозяйкой ничейных земель и вести прежний образ жизни. В любой стране есть исполнительная власть, армия и карающие органы, следящие за порядком и наказывающие нарушителей. И, помимо этого, еще столько вещей, о которых я никогда не задумывалась. Например, у королевства должен быть герб, печать и флаг, а также атрибуты власти, подтверждающий легитимный статус. Не помешала бы священная реликвия, что станет впоследствии королевским достоянием. А еще необходим свод законов, регламентирующий права и обязанности граждан.

Первым жителям даровались привилегии аристократии и право на основание собственного рода. Я использовала принцип дворянства, когда титул выдавался за военную службу. Обширными владениями я похвастаться не могла. Мне принадлежал лишь клочок земли с ущельем. В дальнейшем, когда освободим Иллеверу от власти Темного короля,

будем решать вопросы с земельными наделами.

За основу герба мы взяли родовой знак эльфийского дома Алахаст, принадлежащий последней королеве. Он удивительно напоминал земную королевскую лилию, которая изображалась бутоном с двумя изогнутыми лепестками по бокам и перевязью в нижней части. Центральному бутону мы придали форму жала глирха, а боковые лепестки изобразили в виде мирциновых жвал. В нижней части расположили молот и меч из рога чербиса, скрещенные между собой. Хищный получился образ, зато как нельзя лучше отражающий союз хищников, эльфинов, людей и зельгов. Дафна взялась нанести знак на экипировку и другие вещи, представляющие ценность.

Остальные вопросы требовали времени для детальной проработки. И заниматься этим надлежало новоиспечённым подданным, среди которых я назначила себе помощников. Лаэрту досталось организовать службу безопасности и разведки, ведь подобную деятельность он и так осуществлял, вербуя сторонников среди преступного мира. Нимернис отвечал за службу королевской охраны и обучение новых сендаров. Нелринья ему в этом помогала. Эрметта поставила во главе воинских отрядов. На плечи Шалсей легли обязанности по организации лекарской службы. Науру вместе с Тэбан суром надлежало возродить школу, где обучались бы будущие охотники и воины. Велари Габброн назначила ответственной за хозяйственную часть нового королевства. В об-

щем, управляющих должностей хватало, а вот с исполнителями возник дефицит.

Привлечение новых людей на наши земли подразумевало наличие рабочих мест и соответствующих условий проживания. А кого нам привлекать, когда сами ютились на небольшой территории? Вопрос охраны ущелья в свете последних событий вышел на первое место. Идея того, как расширить и обезопасить владения, пришла, когда я наблюдала за игрой ребятишек с глирхами. Гая подсказала, что Рильянна способна общаться с хищниками без привязки. Возможно, в этом заключался ее уникальный дар? Но я тоже сумела найти общий язык с монстрами. Значит, такая же способность передалась Эльдариону. Я на это рассчитывала.

А план был прост и рискован одновременно. Я же пообещала королеве мирцинов, что найду для юной королевы и ее подданных новый дом. Так, почему бы нам не объединиться? Мирцины — великолепные строители, трудяги и добытчики. Они способны возвести гигантский муравейник из камней, форму и размеры которого можно изменять по собственному усмотрению. Так, почему бы не создать общий дом, в котором нашлось бы место людям, насекомым и хищникам?

Плодились твари быстро. Если создать необходимые условия, то я получу тысячи лояльных подданных и, может даже, дворец в придачу. Люди и глирхи обеспечивали бы мирцинов пищей и защищали от внешних врагов, с которыми муравьи не справлялись самостоятельно. А сами мирцины ста-

ли бы надежным щитом и гарантом безопасности для кошек в период выведения потомства и людей, не способных за себя постоять.

Мои друзья и верные советники восприняли идею с энтузиазмом. Осталось только ее воплотить. Сначала я выпустила из тайника остатки взрослых мирцинов и поставила перед ними задачу найти место для будущего гнезда. В лесах Иринтала водились монстры, которых муравьи боялись не меньше, чем люди. Сунуться вглубь Гиблого леса они поостереглись, а вот вдоль каменной гряды, у подножия которой образовалось ущелье, нашлось полно подходящих мест и пустот в камнях. Новый дом муравьи начали возводить с того, что углубились в скалы, прогрызая норы и места для будущих камер для вывода молодняка и обиталища королевы.

Расположение муравейника нас устраивало, потому что находилось неподалеку от землянки с входом в пространственное убежище. Я дала задание работягам расширить границы нового дома, чтобы они включили землянку под их защиту на случай, если глирхи будут отсутствовать.

Зверья вокруг хватало, так что с питанием у мирцинов проблем не возникло. Когда они зарылись достаточно глубоко и соорудили надежную камеру для матки, я создала внутри нее специальный проход, соединяющий с выходом в землянке и в лаборатории ущелья. После извлекла из тайника последнюю кладку яиц и поместила в инкубатор, наказав

мирщинам заботиться о новом потомстве. Ускорила процесс вызревания в специально созданном для этой цели убежище. Ухаживала за новорожденной королевой мирцинов и налаживала контакт вместе с Эльдарием и Рильянной. Я поделилась частью воспоминаний прежней королевы, в которых та жила в гнезде и обучалась житейским премудростям. А дети стали лучшими ее друзьями, чьи просьбы она охотно выполняла, транслируя приказы новым подданным.

Со временем вокруг ущелья вырастет надежная крепость с остроконечными зубцами и дозорными башенками, вздымающимися к небу. Прообразом строения послужила замкнутая структура земных многоэтажек, опоясывающих собой территорию внутреннего двора, с прицелом на оборону от опаснейших тварей Иринтала. В центральной части лес и наши дома останутся в прежнем виде, создавая ощущение единения с природой, но уже без соседства опасных обитателей.

В дальнейшем зельги укрепят каменные стены рунами, преобразуют их в монолитные блоки, внутри которых мы обустроим жилые апартаменты и комнаты. Ущелье и крепость впоследствии станут частью жилого дворцового комплекса. Основное здание будет построено поодаль, одинаково вырастая ввысь и зарываясь в гору. Углубляться я не планировала, но мирщинам требовался материал для строительства. А где его взять, как не под ногами?

Конечно, подобные перемены произойдут не за один день.

Часть изменений пока существовала только в планах. Доделать проект королеве мирцинов предстояло уже без меня. А контролировать ее работу и вносить необходимые изменения под присмотром наставников будут уже мои маленькие помощники, которые невероятно гордились возложенной на них миссией.

Взаимодействуя с молодой королевой мирцинов, я одновременно приступила к усиленным тренировкам телохранителей, зельгов и самых способных учеников Тэбан сура по методике Сихилла.

При помощи зелья на основе яда глирхов, я постепенно изменяла их тела, заставляя тренироваться до изнеможения неделями, а то и месяцами, оттачивая боевые приемы, стойки и элементы связок. Внутри пространственного убежища с ускоренным течением времени в общей сложности мы провели год. Древнего эльфа я навещала с таким расчетом, чтобы по возвращении оказаться в безопасности, а не посреди враждебного леса.

Я надолго запомнила незапланированную встречу с хорбом, которая, впрочем, обернулась в итоге на пользу. Соприкосновение с паучьей клешней научило меня быстро восстанавливаться после травм и повреждений, а то и вовсе не получать таковых, укрепляя кожу до твердости хитина. Последняя особенность расходовала магический резерв, зато я даже без доспеха не оставалась без защиты. В процессе контролируемых изменений кожа будто бы покрывалась сеточ-

кой паутины, отчего ни одна тварь третьего уровня меня не чуяла. Неплохой бонус. Тренировки сопровождались вылазками в Иринтал, необходимыми, чтобы отработать полученные навыки и пополнить запасы провизии.

Постепенно мы расчистили территорию первого уровня от опасных хищников. Заршей, гефоссов или тех же эргалов не вырезали поголовно, оставляли по парочке особей для размножения. Нам и самим не интересно было с ними сражаться. Герконы, гораксы и даже крылатый ужас уже не внушали страха. Через систему переходов по убежищам мы даже наведались в подземелья Зельдарина, чтобы схлестнуться со скоргами. Эти твари заставляли кровь по венам бежать быстрее. Однако же к концу обучения, научились побеждать и этих грозных хищников. И все это время я искала тварь, которая, подобно древней гадаре, совместила бы в себе невероятную силу и мощь для ритуала Плетущейся лозы.

Довелось мне схлестнуться с дикими глирхами, обитающими на третьем уровне. Я настолько уже привыкла к кошкам, что не ожидала подвоха от их сородичей, и едва не поплатилась за это. Гибкие, быстрые, смертоносные монстры воплощали облик идеального хищника, не знающего поражений. Две пепельно-серые тени загнали меня в ловушку и едва не сожрали, не будь у меня отработаны универсальные способы борьбы с такими монстрами. Я попросту отправила зверей в пространственный карман, чтобы попробовать наладить с ними контакт уже дома, в безопасности.

Однако не все глирхи оказались такими разумными, как Гая или Саяр. Звери не слышали никого и неистово бесились в клетках, кидаясь на каждого, кто рискнул к ним приблизиться.

— Почему они такие? Я думала, что другие глирхи похожи на вас, — поинтересовалась у Гаи.

— «А разве существуют люди, похожие на тебя или твоих сородичей? — Удивилась такой постановке вопроса кошка. — Мы разные. Не каждый глирх способен обуздать инстинкты при виде желанной и вкусной добычи. Особенно полно диких среди глирхов, выросших в глубине третьего и на границе четвертого уровней. Там обитает нечто, пробуждающее темные инстинкты и поглощающее зачатки разумности».

— Я впервые об этом слышу. Ты раньше не говорила о подобных вещах, а ведь это важно. Не будь у меня при себе парочки хитрых трюков, чтобы совладать с монстрами, и эти кошки меня бы разорвали.

— «Ты не спрашивала, — невозмутимо ответила Гая, для которой не существовало предположений. Если вернулась живой, значит, и волноваться не о чем. — А теперь знаешь и будешь держаться от диких подальше».

— А как отличить диких от нормальных? Мне бы не хотелось без причины убивать твоих сородичей.

— «А как ты догадалась приручить Саяра? — Фыркнула усатая морда. — Нормальные звери легко воспримут сигнал к общению, а диких он только раззадорит».

— Спасибо, учту на будущее, — поблагодарила кошку, после чего внесла в бестиарий важное дополнение в раздел опаснейших хищников третьего уровня.

Вот тебе и королева Иллеверы! Выходило так, что о самых преданных монстрах Иринтала я практически ничего не знала. Даже Льяна, умеющая находить язык с любыми живыми существами, не сумела достучаться до хищников. Малышка в ужасе отшатнулась от клеток, заплакала и убежала к маме. А потом несколько дней не подпускала к себе Рию, отчего кошечка расстроилась и сильно переживала. От диких мы избавились, конечно, а с Рильянной провели воспитательную беседу, что звери навсегда останутся хищниками, какими бы дружелюбными не выглядели. И ей надлежит вести себя с ними крайне осмотнительно и осторожно.

Полезно иной раз заглядывать в бестиарий, потому что сама же внесла туда сведения о монстре, подходящем для ритуала. Я не раз удивлялась, как причудливо иногда переплетались события жизни, и как вовремя иной раз всплывали необходимые подсказки. Видно, расслабилась, не вылезая из пространственных убежищ. Они будто бы ограничивали восприятие окружающего мира. Тварь, которую я подыскивала для следующего этапа Плетущейся лозы, обитала не так далеко и обладала набором необходимых качеств. Я уже подзабыла о том случае, когда мы с Лаэртом столкнулись с озерным монстром. А ведь в глубинах озера обитала сильная тварь, просуществовавшая не одну сотню лет. Как бы иначе

она превратила каменный берег в едкий песочек?

На разведку к озеру я отправилась в сопровождении сендаров и Калима. Ребята прошли изнуряющий курс подготовки с применением специальных зелий, после которого их тела обрели непривычную прежде гибкость. Наурчик, к сожалению, не освоил древнюю науку и невероятно расстраивался этим фактом. Особенно на фоне того, что его переплюнул Райден, старший брат Айки. Вместе с ним испытания прошли еще пятеро учеников Тэбан сура. Что и говорить, наставник учил ребят на совесть. Среди зельгов древнее искусство боя освоили Эрметт, Дафна и, как ни странно, Шанта. Девчонка, вообще, всех удивила. В прошлом у нее даже мысли не возникало, чтобы стать воином. Видно, заразительный пример Дафны так подействовал. Или причина в том, какие восторженные взгляды она бросала на молодого главу клана?

Как бы там ни было, а больше шансов освоить сложную науку было у молодых ребят, чьи тела продолжали расти и легко подвергались изменениям. На этом фоне мы постепенно начали давать зелья и нашим ребятишкам, чтобы перестройка в организмах началась с малого возраста. В детскую группу, помимо Дара, Льяны и Хаса вошла сестренка Эрметта Табби, а также Кимер и Киб, сыновья Фимора. Хорошо, что мальчишки сами стремились стать сильными воинами, а то зельги из старой гвардии приуныли, что для них путь древних знаний оказался закрытым.

Однако в целом, даже такие результаты радовали. У нас

подрастало две смены поколений, благодаря которым древнее искусство боя непременно возродится. Тот же Наур, хоть и не прошел курс до конца, но умел делиться полученными знаниями с другими. На пару с Тэбаном суром брат отлично натаскивал молодняк, возвращая будущих охотников и воинов.

На фоне скромных успехов подростков и детишек сендары достигли высоких результатов. Им ведь немного не хватало, чтобы освоить «танец смерти». Да и воинскую науку они постигали чуть ли не с рождения. Даже Эрметт не мог противостоять беловолосой парочке воинов. Вдвоем сендары превращались в машину для убийства, перемалывающую любого противника. Помнится, соперничество у зельга и Нелриньи возникло с первой же встречи, когда они отправились на полигон академии выяснять, кто круче. Не прекратилось противостояние и теперь, когда оба стали на порядок сильнее.

Отдельно следовало рассказать о Калиме. Паучий яд и серьезное ранение выбили парня из тройки лучших. Больше месяца он провел в убежище с ускоренным течением времени, восстанавливаясь после травмы. Чтобы не взвыть от безделья, Калим попросил разрешения воспользоваться библиотекой. Я же за пять лет успела восстановить все учебники, которые когда-либо видела. И не только в этой жизни. Не знаю, как я не досмотрела, но, видно, чему суждено сбыться, того не миновать. Парню попался на глаза обновленный

дневник Калло Херумора, и он не придумал ничего лучше, как ступить на путь Плетущейся лозы. Первые этапы он прошел, как и я, не подозревая об этом. Метку избранности, которой меня наградил глирх и поставил жизнь под угрозу, Калим получил в плену у Айвендила Квалма. Не представляю, чем он вырезал брату кусок кожи с лица, но рана не зарастала, оставляя на память о себе оскал смерти. Другие шрамы на теле давно затянулись, даже голосовые связки восстановились, как мне шепнула по секрету Шалсей.

— Тогда почему же он не заговорил?

— Может, потому что привык? — Сочувственно вздохнула травница. — А может, ему так проще избегать ненужного внимания и неудобных вопросов?

— Зачем? — Вызвала брата на серьезный разговор. — Ты понимаешь, что за каждый шаг придется заплатить самую высокую цену?

— «Я должен быть сильным, чтобы защитить тебя». — Прожестикнул парень.

— Но не ценой собственной жизни! Кстати, почему ты скрываешь, что вернул себе способность говорить?

— Отвык, — хрипло произнес он с неуловимым шелестом в голосе.

— Ты не представляешь, Калим, на что подписался. Да, этот путь подарит силу, которую ты желаешь обрести, но заберет не меньше. И хорошо, если возьмет плату только с тебя, а не с тех людей, жизнями которых ты дорожишь.

— Тебе все равно нужен ученик, — коверкая слова и подкрепляя их жестами, произнес парень. — Пусть лучше это буду я, чем кто-либо еще.

— Не ты, Калим. Только не ты. Ведь я не знаю, для чего понадобится ученик на последнем этапе пути, — пробормотала еле слышно и добавила уже громче: — Хорошо, держи меня в курсе, когда надумаешь пройти следующий этап. Помогу, чем смогу.

— Как скажешь, — покорно согласился брат, но за этой покорностью ощущался упрямый характер, который заставлял идти наперекор всему. — Озерный монстр нужен, чтобы заместить жертву?

— Верно. — Не стала отрицать. — Неизвестно, что ждет в Мелисине, а потом придется сразу ехать на турнир. Так что хотела бы закончить с переходом на следующий уровень до отъезда.

Глава 4

За пару лет живописное озеро раздалось в размерах, а песчаные берега поглотили значительную часть леса и скал вокруг. Для поимки твари я подготовила артефакт с таким хранилищем, которое вместило бы весь водоем вместе со скалами и береговыми границами.

Опасно вступать в схватку с монстром, которого в глаза ни разу не видела. В прошлый раз на нас напали вездесущие щупальца, способные двигаться через толщу песка. Однако сама тварь не высывалась, и у меня закрадывались смутные подозрения, что она из себя представляла. Не так много я знала природных хищников с длинными щупальцами. Учитывая их величину, монстр обладал поистине гигантскими размерами. Неизвестно, как он попал в соленое озеро, но постепенно вырос и вытеснил других водных обитателей, после чего стал охотиться на берегу, часами поджидая беспечную добычу.

За приманкой мы специально сходили в Зельдаринские подземелья и отловили парочку скоргов. Выбрав для засады безопасное место на камнях, выпустили на песок слегка заторможенную жертву. Хитин у скорга отличался повышенной крепостью, поэтому тварь не сразу ощутила, как жжется рассыпчатая белая гадость под ногами. Чтобы заставить монстра пробежаться по песочку, Нелринья нарочно обошла

опасный участок по его границе и немного пошумела на противоположном берегу. Увидев добычу, скорг шустро засеменил лапами, доказывая, что умело передвигается по любой поверхности.

Безмятежная песчаная гладь еле заметно дрогнула, когда озерный монстр почуял жертву. Вслед за хищником вздыбилась рыхлая дорожка. Однако скорг относился к тому типу тварей, которые моментально реагировали на движение. Развернувшись, скорпион припал на передние лапы, угрожающе приподнимая заднюю часть с поблескивающим на кончике хвоста жалом. Щупальце вздыбилось из воронки песка с явным намерением захватить жертву и утащить вниз. Скорг незамедлительно атаковал и ударил по отростку жалом. Поврежденная конечность озерной твари нервно задергалась и исчезла в песке, орошая его голубоватой жижей. На смену ему выскочили еще два отростка с присосками, которые обхватили монстра поперек туловища и потянули вниз.

Настал наш выход. Из лука и арбалетов мы слаженно ударили, напивав наконечники стрел ядом хорба. Щупальца вмиг почернели и ослабили хватку. А скорг дернулся из последних сил, кромсая прилипшую к нему неведомую тварь. Капающая из отростков жижa не хуже кислоты прожигала хитиновый панцирь скорга. Тот отчаянно верещал и бился в агонии, невольно вызывая уважение такой живучестью.

Очевидно, озерный монстр не привык проигрывать. К жертве метнулись еще два цельных щупальца. Против новой

атаки скорг не устоял, получив чересчур много повреждений. Но и мы не сидели сложа руки. Пока неведомая тварь не утащила добычу, извлекли из тайника вторую приманку и сбросили ее у камней. Увидев погибающего сородича, барахтающегося под натиском противника, тварь атаковала монстра. Первому это не помогло выжить, он исчез во вспученных белоснежных барханах. Зато второй со свежими силами накинута на врага.

Если не ошибалась, щупалец у твари должно быть от семи до десяти штук. Поврежденные конечности она утягивала, чтобы не попортить добычу, которую разъедало до состояния песочка. Пять хваталок нам уже удалось обезвредить, осталось еще столько же. Однако второй скорг оказался умнее и выскочил на камни. Зачем сражаться в невыгодных условиях? Жирные отростки двинули следом, изгибаясь будто живые змеи. Сендары ринулись навстречу смертоносным теньям, отсекая щупальца паучьими жвалами. Скоргу тоже не позволили уйти, связав боем.

Видно, прежде озерный монстр не получал такого решительного отпора. С обиженным ревом громадная туша, взмучивая неподвижную и внезапно загустевшую гладь озера, поднялась над поверхностью. Казалось, будто неведомый монстр был соткан из голубой воды. Но это лишь зрительный обман хищника, научившегося мимикрировать под окружающую среду. Студнеобразная мантия достигала гигантских размеров, перекрывая собой, наверное, всю поверх-

ность озера. Поднявшись из воды, тварь начала стремительно менять цвет, сделавшись сначала белесой, а после коричнево-каменистой, как скалы, окружающие каньон. Два мутных глаза, расположенных в нижней части непомерной головы монстра, уставились на нас с холодной яростью. Щупальца, шевелящиеся на месте носовых пазух, метнулись к нам с невероятной скоростью. Приподнявшись, они обнажили гигантскую пасть, усеянную острыми акулистыми зубами.

Медлить было нельзя, я рванула вперед, касаясь склизкой на ощупь туши озерного монстра. Миг, и гигантская тварь исчезла в артефакте, опустошая мои магические резервы. Это ж какой надо было обладать мощностью, чтобы такое провернуть? Заглянув в провал, оставшийся на месте озера, я не увидела дна. Впрочем, уже через полчаса, которые мы потратили на отдых и сбор трофеев, каньон начал заполняться водой. Спуститься на ту глубину, куда доставала расщелина в скалах, я бы не осмелилась. Монстр явно перекрывал собой доступ воды и использовал ее только для собственных нужд.

Заполучив жертву, мы с телохранителями спешно выдвинулись к расщелине между скал, служившей переходом между вторым и третьим уровнями. Я рассчитывала извлечь жертву внутри тесного пространства. Вдали от источника воды, озерный монстр долго не протянет. А мне хватит времени, чтобы завершить ритуал. Я опасалась проводить его в пределах ущелья и нового дома, который строили мирцины. Неизвестно еще, какой всплеск магии вызовет гибель такого

существа. Туша озерного монстра закупорит проход и сдержит лавину, вызванную магическим возмущением.

Основные приготовления я проделала дома, поэтому, достигнув нужного места, выбрала участок скалы поровнее и вывела специальными чернилами элементы ритуального круга. На тело также добавила рунических символов, они лишь требовали последних штрихов для завершенности. Сендары в это время зорко поглядывали по сторонам, отслеживая появление крылатого ужаса. После короткого внутреннего импульса силы, когда на теле вспыхнули глифы, я извлекла монстра, которого моментально расплющило между несгибаемых скал.

Благодаря студнеобразному телу, повреждений озерная тварь не получила. Растеклась желейной массой, закрывая проход. Однако самостоятельно выбраться из такой ловушки она уже не могла. И отсутствие воды тоже не пошло на пользу. Желеобразный покров под воздействием солнечных лучей стал высыхать и покрываться корочкой. Но это не помешало нанести на монстра символ жертвы и перейти к активной фазе ритуала.

Каждый этап Плетущейся лозы немного отличался от другого в исполнении. Один протекал незаметно, другой сопровождался выбросом силы и визуальными эффектами в виде светящихся рун. На этот раз я отчетливо увидела, как налились силой глифы в начертанном на камнях круге. Они взметнулись к небу, повторяя рисунок сложного плетения, и

обрушились на жертву.

У меня колени подогнулись от хлынувшей энергии. Будто живая, она проникала через горящие на коже знаки и текла по венам, распирая изнутри и причиняя дикую боль. Не знаю, как бы я справилась, если бы не зелья Сихилла, подготовившие тело к трансформации. Сила прибывала и прибывала, расширяя физическую оболочку до предела. Я пыталась ее стабилизировать и направить ресурсы на укрепление внутренних тканей. Полученные от хорба навыки регенерации спешно залечивали поврежденные участки, которые через некоторое время снова «трещали по швам».

Не знаю, каким чудом справилась, но туша гигантского монстра усохла настолько, что осыпалась и покрыла дно расщелины толстым слоем белого песка. Только ритуальное плетение осталось висеть в звенящем от напряжения воздухе. Я непонимающе уставилась на него, ведь все получилось. Ритуал забрал щедрую плату, разве этого мало? Очевидно, в предположениях я ошиблась. Какую бы тварь не принесла в жертву, ее гибель не была добровольной. Магическое заклинание дрогнуло и ринулось к Нимернису, накрывая пространство над ним смертоносным облаком.

Парень побледнел, но не сбежал и не струсил, смело принимая на себя жестокую участь. Вот только магия ритуала не сочла сендара достойным. Зависнув в воздухе зловещим алым знаком, оно развернулось и полетело в направлении нашего дома.

Я застыла от охлаждающей спину ужасной догадки. Кого из близких заберет проклятый путь? Я ошарашенно посмотрела на Нима, по вискам которого струились крупные капли пота. Затем перевела взгляд на Нелринью, слившуюся цветом лица с прахом озерного монстра, и на Калима, в чьих глазах плескалось неподдельное беспокойство.

Миг, и я сорвалась на бег в отчаянной попытке предотвратить неизбежное. Телохранители рванули следом, но я мчалась с такой скоростью, что вскоре ребята остались позади. Я выжимала из организма максимально возможные ресурсы, не считаясь с последствиями. Лишь бы успеть!

Дорога к дому через Иринтал была слишком длинной, поэтому мой путь лежал к пещере с муридами, где я обустроила убежище с переходом в ущелье.

Время растянулось в бесконечность. Деревья, по которым неслась, не разбирая дороги, слились в пестрый ком. Периодически на пути попадались твари, но они не успевали отреагировать. Мне они казались чрезвычайно медлительными и вялыми. Наконец, я достигла пещеры. Словами не передать, как обрадовалась собственной предусмотрительности, позволяющей сократить путь. Всего один шаг, и я уже в ущелье. Выскочила из лаборатории, как бешеная. Огляделась в поисках магической печати, и нигде ее не обнаружила. С одной стороны — ее отсутствие вселяло надежду, что успела первой. С другой — сердце сжималось в тревожном предчувствии, что ритуал уже забрал жертву.

Первым делом ринулась к дому. Переположила Шалсей и женщин, возившихся на кухне. Однако я уже сообразила, что там никого подходящего не найду. Обычные люди древней магии ни к чему. Она посчитала недостойным одаренного Нимерниса, готового принять уготованную участь. Выходит, ее интересовали более сильные маги? А таких среди близких немного. Эрметт, Дафна и... дети! Они оставались в ущелье, когда я уходила, но сейчас их нигде не было видно.

— Где Эльдарион? — рывкнула так, что задрожали стекла на окнах. — Рильянна?

— На прогулке, — выдавила Шалсей, перепуганная моим видом. — Они с Тэбаном и кошками отправились в лес. С ними еще...

Дослушивать не стала. Сорвалась с места и помчалась к выходу, одновременно отправляя зов глирхам. Всем сразу!

— Опасность! — Сопроводила предупреждение картинкой ритуальной печати и показала процесс уничтожения озерного монстра, гибель которого память фиксировала независимо от моего состояния, а напоследок добавила сцену с сендаром.

— «Мы здесь! Дети в порядке», — тут же пришел отклик от Гаи и образ поляны, на которой малышня весело резвилась, играя в догонялки верхом на Ярхе, Саяре и Рие.

Артефакты мгновенно определили нужное направление, куда рванула на пределе сил. Пока не произошло ничего непоправимого. Я успею, обязательно успею.

К нужному месту вылетела одновременно с плетением, которое висело в воздухе и полыхало кровавым цветом.

— Льяна, Дар, бегите! Не дайте печати вас коснуться!

Но дети — такие дети. Им невдомек, что смерть способна настичь в любой момент. Да и меня в таком состоянии никто еще не видел. Зато Тэбан сразу все понял. Он знал о наших планах и нарочно отвлек ребятешек игрой, чтобы Дар не спрашивал, куда подевалась мама.

— Ты его не получишь! — процедила, злобно глядя на переливающееся багрянцем заклинание, как на живое существо. — Довольно жертв, ненасытная тварь!

К счастью, глирхи оказались более сообразительными и рванули вместе с подопечными, разбегаясь в разные стороны. Печать помедлила и устремилась вслед за Эльдарионом. Ярх летел, отталкиваясь мощными лапами от земли, клином рассекая зеленые заросли и оставляя за собой заметный след. Параллельным курсом мчалась Гая, затем я и сендары, умудрившиеся нагнать меня на поляне. Я мысленно ругала себя за мягкосердечность и нежелание приносить человеческие жертвы. Ведь сколько подлых и сильных магов водилось среди эльфинов! Достаточно было найти кого-то похожего на Айвендила Квалма, напоить подчиняющим зельем и использовать в ритуале. Но нет, я не стала даже рассматривать такую возможность, будучи уверенной, что на роль жертвы подойдет сильнейшая тварь. Никогда себе не прощу, если...

— Нет! — Сердце едва не остановилось, когда я увидела,

как наперерез Ярху выскочил горакс.

Глирх резко затормозил, чтобы обогнуть монстра и убедить наездника. Однако манёвр был настолько неожиданным, что Дар не удержался на спине хищника и вылетел из седла. Кубарем прокатившись по кустам, сынишка сгруппировался, как учили на тренировках, и приземлился на ноги. В руках он крепко сжимал клык улкара, глазенки горели решимостью дать отпор монстру.

Но горакс чрезвычайно силен. Одним ударом лапы сшиб Ярха, ринувшегося в атаку, и устремился к ребенку, учуяв в нем легкую добычу. Тут же в тушу монстра с размаху врезалась Гая, с яростным ревом вонзая клыки в шею хищника, разрывая когтями и нанося стремительные удары кончиком опасного хвоста.

Я бросилась к сыну, желая спрятать его в пространственный карман, чтобы кровожадная магическая печать до него не добралась. Но опоздала на считанные секунды. Вот передо мной пронеслась ненавистная древняя магия, устремляясь к жертве. Сердце пропустило удар, едва не остановившись от ужаса, когда мелькнула черная тень, накрывшая алые отблески собой.

Я ухватила обоих, сына и глирха, перемещая в пространственное хранилище. Но, увы, слишком поздно!

Злополучная магия настигла Ярха, забирая жизнь отважного котенка, пожертвовавшего собой ради спасения Эльдарiona. Бухнувшись на колени, я уронила голову в ладони,

сотрясаясь от беззвучных рыданий. Магические каналы наполнялись тягучей звериной силой, доказывая, что жертва принята. А я не хотела ее принимать! Не желала могущества, достигнутого такой ценой.

К месту схватки с небольшим опозданием подоспели телохранители, Тэбан сур и Наурчик. Сендары пришли на помощь Гае, переместив горакса в пространственный артефакт. После друзья столпились рядом, опасаясь приблизиться. От меня фонило магией, болью и бессильной яростью из-за невозможности ничего изменить. Первой подошла хищная кошка и ткнулась колючей мордой в плечо. Я обвила ее руками за шею и горько расплакалась.

— Прости, я так виновата перед тобой. Я не сберегла твоего малыша. Он закрыл собой Дара, принял удар на себя и спас ценой собственной жизни. Как мне теперь с этим жить? Как сказать сыну о гибели друга? Это моя вина! Я захотела получить силу, которой прежде не обладала.

— «Ярх не погиб, я чувствую. Ты пахнешь моим котенком. Значит, у малыша получилось оставить в этом мире частичку себя. Так поступил бы любой из глирхов, если бы ты или кто-то другой из ущелья попал в беду. Я буду скучать по задиристому нраву Ярха, как и по другим сородичам, которые покинули этот мир. Мы рождаемся и умираем по воле богов. Отдать жизнь за маленького друга — хорошая смерть. Гораздо лучше той, что уготована большинству из нас. В Иринтале сильный пожирает слабого, так заведено».

— И все равно, это неправильно! Я спрятала нашего Ярха в пространственный карман прежде, чем древняя магия разрушила тело. Если только существует способ спасти малыша, я обязательно его найду, — с жаром пообещала кошке. Но она ничего не требовала от меня и ни в чем не обвиняла. И от этого мне становилось еще больнее. Я сама себе стала безжалостным палачом.

Следом за Гаей подошел Тэбан сур, привлек к себе и крепко обнял.

— Дар в порядке? — уточнил, хотя и так расслышал каждое слово, сказанное кошке.

Я молча кивнула и разрыдалась еще сильнее.

— Мне так жаль, сестренка! — Наурчик подступил поближе и крепко сжал мое плечо. — У хищников жизнь полна опасностей. Они проще относятся к смерти. В Гиблом лесу смерть караулит на каждом шагу. Ярх сделал все, чтобы защитить Эльдариона. Мы всегда будем помнить этого озорного задиру.

— Лучше бы это была я! — Хлюпнула носом.

— А может, я? Или любой из нас? — возразил брат запальчиво. — Но только не ты! Твоя гибель никому не принесет пользы. С возвращением Темного короля Мирильсинд постигнет горькая участь. Ты — единственная надежда на спасение. Ярх первый, кто не пожалел себя ради великой цели. Но далеко не последний.

— Наур прав, дочка, — поддержал парня Тэбан сур. —

Терять друзей тяжело. Мы все прошли через подобное испытание и на собственной шкуре прочувствовали, как это больно. Однако против смерти нам нечего противопоставить. Остается только сцепить зубы и тренироваться до изнурения, чтобы стать сильнее и не допустить новых жертв в будущем. Ты — наша королева, если не забыла, а мы — твои верные подданные. Наш долг защищать тебя и Эльдариона. Каждый из нас пожертвует собой, не задумываясь. А в войне со злом потери неизбежны. В том и состоит тяжелый долг правителя, чтобы жить дальше, защищая тех, кого только возможно.

— Я ничего этого не просила. И никогда не хотела, чтобы ради меня шли на смерть. Почему именно я?

— На все воля богов, Лаисса. — Наставник ласково погладил меня по волосам. — С каждой такой потерей начинаешь сомневаться в себе и задавать один и тот же вопрос. Зачем вообще жить, когда можно разом оборвать страдания? Я проводил к Рааду многих друзей, но до сих пор верю: жизнь стоит того, чтобы прожить ее до конца. Достаточно найти цель, ради которой будешь каждый день просыпаться и делать, что должно. А у тебя причин, чтобы жить, предостаточно. Ты нужна сыну. Нужна нам и каждому жителю Мирильсинда, который нуждается в защите от Темного короля. Поэтому хватит лить слезы. Они лишь подливают масла в огонь незаживающей раны.

Обратный путь до ущелья мы проделали в молчании.

Наурчик встретил Хаса, которого Саяр принес, как только опасность миновала. Рильянна узнала о трагедии от Ри и рыдала навзрыд, обнимая кошечку. Тэбан сур передал меня на попечение сендаров, а сам взялся успокаивать младшую дочку.

— И почему эта дрянь не забрала мою жизнь?! — в сердцах бросил Нимернис, глядя, как заливается слезами малышка.

— Это потому, что ты зазнался, когда освоил «танец смерти», — хмуро пробурчала Нелринья. — Даже древняя магия побрезговала таким хвастуном. Но, если без шуток, я рада, что ты жив, Ним. И счастлива, что малыш Дар не пострадал. Ярх — отважный герой, и навсегда им останется в нашей памяти. Только представь на секундочку, что бы стало с нашей хозяйкой, если бы с ним что-нибудь случилось?

— Лучше такое не представлять. — Поежился эльфир. — Даже мысли не допускать о подобном.

— Вот и правильно! — бесцветным голосом заметила я, не скрывая, что слышала разговор. — Нимернис, с этого дня головой отвечаешь за сына. Будешь охранять неотступно, днем и ночью, не зная сна и покоя. Теперь Эльдарион — твой приоритет защиты. Ты станешь его сендаром, пусть и не приносил ему клятву.

— А кто будет защищать тебя? Я же лучший! Нел, не в обиду, — бросил эльфир сестре.

— Я способна за себя постоять. Если не заметил, сил у ме-

ня теперь предостаточно, — скривилась, как от зубной боли. — В том числе, магических. Никем из вас я больше рисковать не намерена.

— Ну, что говорила? Зазнался, — пробурчала эльфирка на выпад брата, после чего открыто посмотрела мне в глаза. — Тай, я не подведу! Будь уверена, всегда прикрою спину и возьму удар на себя.

Плохие новости распространяются быстро. К нашему возвращению обитатели ущелья уже знали, что Ярх погиб, защищая мальчика от горакса. О древней магии и обо всем, что связано с Плетущейся лозой, я приказала молчать. А по возвращении спалила дневник древнего эльфа и собственные записи, касающиеся испытаний. Ни один человек больше не пойдет по этому пути.

Ни один, кроме Калима, который имел неосторожность нанести на тело первые руны. Брат крутился рядом. Вероятно, хотел что-то сказать или поддержать. Но меня ни на мгновение не оставляли одну, поэтому приватного разговора не получилось. Да и не до этого было. Ведь предстоял куда более важный разговор с сыном, который еще не осознал, что четвероного друга больше нет. Я до самого вечера собиралась с духом, не решаясь извлечь мальчика из пространственного кармана, где он спал безмятежным сном, чтобы вернуть в суровую реальность.

После трагедии обитатели ущелья еще больше прониклись уважением к нашим хищным союзникам. Глирхи и без

того не голодали, но теперь их баловали отварным мясом и сладкой выпечкой. Рильянна переживала и плакала, жалея погибшего котика. Шалсей приготовила дочке любимые блюда, но та наотрез отказалась кушать. В итоге травница напоила Льяну успокаивающими отварами и уложила спать. Я и сама хлебнула такого зелья, настраиваясь на разговор с сыном. Ушла для этого в убежище, где мы провели беззаботные пять лет после его рождения.

Лучше тысячу раз сразиться с жуткими монстрами, чем выдержать взгляд ребенка, которому необходимо сообщить о гибели друга. Обманывать Эльдариона не стала, рассказала правду, как есть, не приукрашивая и не принижая опасности.

— Значит, Ярх спас меня, а сам погиб? — В глазах Дара заблестели слезы. — Но почему?

— Потому, что от меня зависит будущее этого мира, жизни наших друзей, родных и остальных незнакомых людей. А без тебя я не смогу дальше жить. Не смогу бороться. Ты — мое сердце и мое сокровище. Когда ты вырастешь, станешь даже сильнее меня. Ты — будущий наследник Иллевры и защитник королевства. А там, где власть, там и громадная ответственность за жизни других. Королям приходится посылать людей на смерть и повелевать чужими судьбами. Правители не принадлежат себе и зачастую несут тяжкий крест одиночества. Желających втереться в доверие и войти в ближний круг будет предостаточно. Но не стоит близко

подпускать к себе посторонних. Настоящие друзья познаются в сражениях, а их верность подкрепляется клятвой. Потому что каждого из них непременно испробуют на прочность, чтобы добраться до тебя или меня, применяя манипуляции, шантаж, подкуп или принуждение. Клятва, прежде всего, убережет близких от самих себя. Никогда не сомневайся, нужно ли ее брать. Безоговорочно верить ты должен только себе. И мне, потому что я никогда тебя не предаю.

— А как же дедушка Тэб и бабушка Шалсей? Дядя Наур и дядя Лаэрт? Им тоже нельзя доверять? — Удивился Эльдарион.

— Можно, конечно. — Я улыбнулась. — Только им и можно верить. Они все поклялись в верности и дали слово тебя защищать.

— Глирхи тоже приносили клятвы? — Нахмурился сынишка.

— В этом нет необходимости. Если бы с Ярхом состоялась привязка, ты бы слышал его мысли. Невозможно обмануть того, кто читает тебя, как открытую книгу. Кошки чувствуют фальшь и неискренность. Они не будут защищать недостойного человека.

— Зачем тебе понадобилась сила? С тобой и так ни один воин не сравнится. Ни дедушка Тэбан, ни дядя Эрметт, ни учитель Нимернис. Разве есть кто-то сильнее?

— Есть, мой хороший. И это не человек, а воплощение зла, из-за которого произошла Кровавая битва, и погибло ко-

ролевство вместе со всеми жителями. Его называли Темным королем. Полторы тысячи лет он спал, лишенный силы и запечатанный в пятом круге Иринтала. Но заклинания по истечении веков истощились. Зло пробудилось и набирает силу. Мне предстоит сразиться с ним и остановить, чтобы Рийванхин Таррен и его мертвые слуги не уничтожили наш привычный мир. Уже завтра мне придется уехать в Мелисин, чтобы раздобыть недостающую часть артефактного доспеха. А потом я буду участвовать в Турнире пяти королевств, чтобы выиграть малую тиару, управляющую артефактами. После этого мы с Нелриньей, дядей Калимом, Эрметтом и другими воинами отправимся в Иринтал.

— Ты победишь его? — Заслышав о расставании, Дар забрался ко мне на коленки и прижался крепко, не желая никуда отпускать. Я обняла мое сокровище, поглаживая рукой по шелковистым волосам.

— Конечно! Разве ты сомневаешься в этом? Ты же сам сказал, ни один воин со мной не сравнится. Куда там какому-то мертвецу?

— Не хочу, чтобы ты уходила!

— И я не хочу, но обстоятельства выше наших желаний. Нам давно пора отправляться в Мелисин. Я откладывала поездку до того момента, пока не достигну высшей ступени воинского мастерства. Ритуал с древней магией был завершающим этапом.

— Значит, обучение у древнего мастера закончилось се-

годня? — Чуть отстранился и посмотрел мне в глаза пытливым взглядом.

— Скорее всего, да. Я еще не встречалась с Сихиллом и не прошла испытательный экзамен. Но я побуду с тобой до вечера, чтобы попрощаться. И потом, по дороге в северное королевство, я буду создавать убежища и наведываться в ущелье.

— Обещаешь?

— Разве я обманывала тебя хоть раз? — Наигранно нахмурилась. — Запомни, королевское слово дороже золота. Не стоит разбрасываться обещаниями, которые не в состоянии выполнить. Но, если уж пообещал, в лепешку расшибись, а сделай.

— Я запомню! — С серьезным видом покивал Эльдарин.

— Замечательно! Тогда, раз уж я дала слово, то и ты выполни кое-что для меня.

— Что?

— Пообещай, что серьезно отнесешься к учебе и той науке, которой будет наставлять Нимернис и дедушка Тэбан.

— Хорошо. — Малыш вздохнул. — Обещаю, мама. Я буду учиться и слушаться наставника. Только ты возвращайся поскорее.

Остаток дня мы провели вдвоем, чередуя занятия эльфийским языком с лепкой, рисованием и другими развлекательными играми вроде «городов» или «морского боя». Перед сном я рассказала Дару его любимые земные сказки, подо-

ждала, пока он заснул, и только после этого покинула убежище.

Снаружи времени прошло немного. Сендары и братья ушли на охоту, чтобы сократить количество тварей, сбегавшихся на магический всплеск после активации печати. Остальные занялись делами, которых всегда хватало, ведь поток добычи не прекращался, а жителям предстояло сделать столько запасов, чтобы хватило на долгий период жизни в убежище. Не беда, если запасы не пригодятся. В пространственном кармане им ничего не сделается. Но если поход закончится неудачей, люди сумеют продержаться какое-то время.

Глава 5

Перед уходом я планировала навестить Сихилла, чтобы завершить обучение и сдать экзамен. В этом сына не обманывала. И настроение было такое, что хотелось выплеснуть пар и дать волю эмоциям. Наколов палец об острое костяного лезвия, я провалилась в безвременье артефакта. Как ни пыталась понять, каким же образом древние создали кинжал, но так и не разобралась в принципах действия и способах управления временем. Гений мастера не давал мне покоя. Хотелось также воссоздавать окружающую природу и менять ландшафт внутри пространственного кармана, как это делал древний. Пока получилось лишь принести землю, обустроить грядки и выращивать растения естественным способом. Разве что Рильянна ускоряла рост побегов, но к магии пространства ее дар не имел отношения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.